

КОММУНИКАТИВНАЯ СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

Н.С. Болотнова

О СВЯЗИ РЕГУЛЯТИВНОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СТРУКТУР ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Томский государственный педагогический университет

В современной русистике наиболее актуальными являются коммуникативный и когнитивный подходы к анализу текста, которые взаимосвязаны [1]. В связи с этим для смысловой интерпретации текста особенно важно рассмотреть связь его *концептуальной* и *регулятивной структур*. Это и входит в задачи данной статьи.

Три основных направления коммуникативной стилистики [2], основанные на теории регулятивности, текстовых ассоциаций, смыслового развертывания текста, отражают исследование общих и индивидуальных коммуникативно обусловленных закономерностей в текстовой деятельности автора и адресата. *Теория регулятивности* ориентирована на выявление средств и способов организации их совместного диалога. *Теория текстовых ассоциаций* предполагает анализ закономерностей в стимулировании ассоциативной деятельности читателя на основе регулятивных средств и структур, дающих ключ к коммуникативной стратегии автора. *Теория смыслового развёртывания* текста направлена на изучение взаимосвязи ассоциативно-смысловых полей концептов, репрезентированных в лексической структуре текста. Анализируя средства и способы регулирования познавательной деятельности читателя, имеющиеся в тексте и стимулирующие ассоциативно-смысловую деятельность адресата, можно выявить концептосферу текста.

Прежде чем говорить о ней, напомним ключевые понятия теории регулятивности, принятые в коммуникативной стилистике текста.

I. *Регулятивность* вслед за Е.В. Сидоровым [3] трактуется как системное качество текста, заключающееся в его способности «управлять» познавательной деятельностью читателя. Своеобразие художественного текста заключается как в характере имеющейся в нем информации – эстетической, способной вызывать ответный отклик, «лирическую эмоцию» у адресата, так и в том, что художественный текст является «многослойным и семиотически неоднородным» [4, с. 204], способным «трансформировать получаемые сообщения и порождать новые» [4, с. 204]. Кроме того, как объект смысловой интерпретации литературное произведение имеет «культурную память» [4, с. 204], открываю-

щую читателю возможность вступать в «диалог» культур и эпох.

В связи с этим регулятивность художественного текста (качество, создающее функциональные условия возникновения образов, понятий, микросмыслов, лирических эмоций) имеет нежесткий, вариативный характер; осуществляется на ассоциативной основе; характеризуется образной ориентацией; лексикоцентризм, поскольку литературное произведение – это явление словесной культуры, а слово является основной формой воплощения художественного образа.

Регулятивность связана с другими системными качествами текста, отмеченными Е.В. Сидоровым: информативностью, структурностью, интегративностью. Это проявляется, во-первых, в том, что регулятивность определяет меру, объем и способ подачи эстетической информации, вызывающей «лирические эмоции» у адресата. Во-вторых, регулятивность охватывает все элементы текстовой структуры, коррелируя с его общей целевой программой (об иерархии целевых программ см. работы Т.М. Дридзе [5; 6]).

Как системное качество текста, регулятивность определяет его функциональные особенности: предсказуемость/непредсказуемость текстового развертывания, вариативность интерпретации, образность и ассоциативность (см. о них [7]). Все эти качества обуславливают регулятивную функцию художественного текста.

На уровне целого произведения, таким образом, регулятивность рассматривается как одно из его системных качеств, а *регулятивная функция* как коммуникативное проявление его эстетической функции.

II. В рамках макроструктуры текста выделяются *способы регулятивности*, т.е. принципы организации различных текстовых микроструктур, регулирующих процесс восприятия литературного произведения адресатом на основе соотнесенности с общей целевой программой текста.

Поскольку «за каждым высказыванием стоит волевая задача» [8, с. 358], которая соответствует одному из этапов текстового развертывания, в основу дифференциации *регулятивных структур*

(регулятивов) положено осознание читателем мотива (микроцели) в рамках общей коммуникативной стратегии автора.

III. На уровне элементов текста на основе их способности выполнять регулятивную функцию выделяются *регулятивные средства*. По объему, структуре, значимости и смыслу они могут быть нетождественными единицам узуса, т.к. являются порождением конкретной текстовой системы, отражающей авторское мировидение, интенцию творца. С помощью регулятивных средств выполняются различные психологические операции в процессе интерпретационной деятельности читателя. Регулятивные средства являются сигналами, которые стимулируют психологические импульсы, вызывающие «лирические эмоции» и актуализирующие определенные кванты знания в сознании адресата.

Среди регулятивных средств художественного текста выделяются *лингвистические* (ритмико-звуковые, лексические, морфологические, словообразовательные, синтаксические, стилистические) и *экстралингвистические* (композиционные, логические, графические). Как показали эксперименты (см. работы: [9; 10]), чаще всего наблюдается многоаспектное воздействие на читателя, т.е. регулятивность имеет комплексный характер. Вместе с тем в ряде случаев можно говорить и о преобладании регулятивных средств одного типа, своеобразной *доминанте регулятивности*.

По характеру следования в тексте дифференцируются контактные и дистантные регулятивные средства. По соотносительности с информативно-смысловым и прагматическим уровнями текста выделяются прагмемы и информемы. Среди регулятивных структур имеются яркие и слабые по интенсивности воздействия, коммуникативному эффекту. На основе способности актуализировать микроцель в рамках текстовых фрагментов или макроцель в пределах целого текста в соответствии с его коммуникативной стратегией различаются регулятивы-локативы и регулятивы-концепты (о других типах см. [11]).

С точки зрения коммуникативной стилистики текста важно, какие типы регулятивных средств и регулятивных микро- и макроструктур, соотносящиеся с «волевыми задачами» автора (Л.С. Выготский), в тексте имеются, как они взаимодействуют и какую роль выполняют в процессе познавательной деятельности читателя. Средства и способы регулятивности текста в целом определяются как спецификой художественной сферы общения, так и своеобразием творческого метода автора, традициями литературных школ, направлений, к которым он принадлежит, индивидуально-авторским мировидением.

В процессе смысловой интерпретации произведения регулятивные средства выступают информа-

тивными и прагматическими сигналами, стимулирующими речемыслительную деятельность читателя, дают ключ к последующей сборке ментальных структур-концептов. Формирующиеся на основе регулятивных средств регулятивные структуры позволяют свернуть полученную информацию в модели сознания (фреймы). Их связь в процессе текстового развертывания с учетом характерного для него способа регулятивности, мобилизации информационного тезауруса читателя и осознания им коммуникативной стратегии автора – формирует представление о концептосфере текста, а на ее основе – о его общем эстетическом смысле.

В процессе смысловой интерпретации, по словам А.И. Новикова [12, с. 110], «содержание текста переводится на внутренний язык субъекта, позволяющий ему более непосредственно соотносить это содержание со своей картиной мира и тем самым придавать ему определенную «ценностную» значимость в структуре своего сознания». Содержание художественного текста представлено в нем как фрагмент концептуальной картины мира автора, объективно материализованный в художественной форме на основе системы конкретных языковых средств и их особой организации. Эстетический же смысл текста имеет личностный характер, является результатом познавательной деятельности конкретного читателя. Интерпретируя текст, он приобретает к художественному миру автора и моделирует представление о нем на ассоциативной основе в соответствии со своим лексиконом, тезаурусом, прагматиконом (ср. модель языковой личности Ю.Н. Караулова).

Результатом интерпретационной деятельности читателя является формирование *гиперконцепта* как отражения обобщенного смысла текста. Гиперконцепт имеет статус ключевого звена в общей концептуальной структуре текста, которая отражает взаимосвязь закодированных в нем вербально концептов. Их система образует концептосферу текста, которая определяется авторским видением мира и является объектом анализа читателя.

Под *художественным концептом* нами понимается элемент поэтической картины мира автора, отраженный в тексте в образной форме в соответствии с определенными интенциями создателя. В рамках коммуникативной стилистики с точки зрения познавательной деятельности адресата *концептуальную структуру художественного текста* можно представить как стимулированный ассоциативно-смысловым развертыванием текста на основе его лексической структуры процесс формирования и взаимодействия художественных концептов разных типов, осуществляемый в сознании читателя. Стимулом к формированию концептов служат регулятивные средства и организованные на их ос-

нове структуры в соответствии с «волевой задачей автора». Осознание этой задачи, мотивов автора, проясняет стратегию текстового развертывания.

Регулятивная стратегия является одним из видов речевой стратегии («комплекса речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [13, с. 54]), ориентирована на поэтапный процесс регулирования познавательной деятельности читателя средствами текста. Можно выделять регулятивные стратегии разных типов с учетом определенных параметров: степени экспликации целевой программы текста; регулятивной силы текста; характера регулятивных средств и способов регулятивности.

На основе этого выявлены:

регулятивные стратегии эксплицитного и имплицитного типа (с учетом меры и способов подачи эстетической информации);

сильные и слабые регулятивные стратегии (по силе регулятивности текста, наличию/отсутствию ярких регулятивных средств);

регулятивные стратегии однородного/неоднородного типа (по однородности/неоднородности использованных регулятивных средств);

регулятивные стратегии последовательно-дополнительного, усилительно-конвергентного, парадоксально-контрастивного типов (по способам регулятивности). (Подробнее о типах регулятивных стратегий см. в работе [14]).

Регулятивная структура текста не только стимулирует формирование концептосферы текста в сознании адресата, но и служит средством ее актуализации. Из всех регулятивных средств наиболее значимы лексические. В формировании концептосферы художественного текста особенно велика роль лексической структуры текста (см. о ней и ее типах [7]). Именно она определяет механизм формирования гиперконцептов текста в сознании читателя в процессе его познавательной деятельности.

Установив связь между типом лексической структуры текста и характером его ассоциативно-смыслового развертывания, можно выделить разные способы репрезентации гиперконцепта текста:

обобщающе-синтезирующий (например, при дедуктивной лексической структуре усилительно-конвергентного типа в стихотворении М.И. Цветаевой «Стать тем, что никому не мило...»);

последовательно-дополнительный способ (при индуктивной лексической структуре усилительно-конвергентного типа с цепочечным типом ассоциативного развертывания, см. в качестве примера стихотворение М.И. Цветаевой «Когда-нибудь, прелестное создание...»);

парадоксальный способ (при дедуктивной лексической структуре контрастивного типа, напри-

мер, в стихотворении М.И. Цветаевой «Как правая и левая рука...»);

параллельный способ (при индуктивной лексической структуре контрастивного типа с радиальным однонаправленным способом ассоциативного развертывания, см. в качестве примера стихотворение М.И. Цветаевой «Если душа родилась крылатой...»);

однородный усилительный способ (при кольцевой ассоциативно-замкнутой лексической структуре (термин С.М. Карпенко) с радиально-цепочечным типом ассоциативного развертывания, например, в стихотворении М.И. Цветаевой «Страна»);

прерывистый усилительный способ (при кольцевой ассоциативно-замкнутой лексической структуре с прерывистым разнонаправленным типом ассоциативного развертывания, см. в качестве примера стихотворение М.И. Цветаевой «Никто ничего не отнял...»). (Подробнее об этом см. [15]).

Лексическая структура текста, приобретающая статус регулятивной в процессе вовлечения в познавательную деятельность читателя, служит не только средством приобщения к концептосфере текста и средством актуализации ключевых концептов. Она является и формой их репрезентации. При этом одни регулятивные средства играют ключевую роль, будучи полифункциональными (регулятивы-концепты), другие выполняют вспомогательные функции маркеров и актуализаторов ключевых регулятивных средств и структур (регулятивы-локативы) в зависимости от регулятивной стратегии текста.

В качестве примера использования сильной разнородной регулятивной стратегии имплицитного последовательно-конвергентного типа в поэтических текстах рассмотрим одно из ранних стихотворений А.А. Ахматовой с позиций теории регулятивности.

Царскосельская статуя

Н. В. Н.

Уже кленовые листья
На пруд слетают лебединый,
И окровавлены кусты
Неспешно зреющей рябины,

И ослепительно стройна,
Поджав незябнущие ноги,
На камне северном она
Сидит и смотрит на дороги.

Я чувствовала смутный страх
Пред этой девушкой воспетой.
Играли на ее плечах
Лучи скудеющего света.

И как могла я ей простить
Восторг твоей хвалы влюбленной...
Смотри, ей весело грустить,
Такой нарядно обнаженной.
1916

Посвященное описанию статуи, окрашенному чувствами восторга, смутной тревоги и ревности, это произведение отражает поэтапное приобщение читателя к миру эмоций, переживаемых лирической героиней А. Ахматовой. В регулировании познавательной деятельности читателя особенно важны название стихотворения и посвящение Николаю Владимировичу Недоброву (1882–1919), которые дают ключ к постижению глубинного смысла текста.

Без названия объект описания предстает загадочным, недостаточно конкретизированным, что стимулирует повышенное внимание читателей. Посвящение Н.В. Недоброву дает ключ к образу лирического героя, который эксплицирован весьма лаконично (*Восторг твоей хвалы влюбленной...*). Яркие изобразительно-выразительные регулятивные средства (тропы, приемы) стимулируют формирование определенных образов и лирических эмоций в сознании читателя, приобщая его к художественному миру автора и формируя в его сознании представление о концептосфере текста. Взаи-

мосвязь регулятивных средств и регулятивных структур в рамках целого стихотворения создает представление о его гиперконцепте (см. таблицу).

Регулятивные микроструктуры, соотносясь между собой, формируют общую регулятивную макроструктуру поэтического текста, которая определяется его регулятивной стратегией. Наличие ярких регулятивных средств и их многоплановость (использованы лексические, синтаксические, стилистические, графические типы) позволяют отнести данную стратегию к сильным регулятивным стратегиям неоднородного типа. Использование импликатур и аллюзии, создание впечатления загадочности, недоговоренности благодаря стремлению заинтриговать читателя (особенно если убрать название) позволяют условно охарактеризовать данную стратегию как регулятивную стратегию имплицативного типа. Непротиворечивость микроцелей и их повторяемость в процессе текстового развертывания позволяют назвать данную стратегию регулятивной стратегией последовательно-конвергентного типа.

В целом представление об общем гиперконцепте «восхищение красотой статуи и невольной ревности к ней лирической героини» формируется в сознании читателей на основе последовательного приобщения к мотивам («волевым задачам» высказываний, по терминологии Л.С. Выготского). Обоб-

Регулятивные средства	Строки (регулятивные микроструктуры)	Микроцели (мотивы)
1) эпитеты (<i>лебединый пруд, неспешно зреющей рябины</i>); 2) метафора (<i>окровавлены кусты</i>);	Уже кленовые листья На пруд слетают лебединый, И окровавлены кусты Неспешно зреющей рябины,	1) привлечь внимание читателя к времени и месту описываемых событий (конкретизации хронотопа – осени в Царском Селе);
3) эпитеты (<i>ослепительно стройна, незябнущие ноги</i> ; на камне <i>северном</i>); 4) лексемы-импликаты (<i>она; незябнущие ноги</i>); 5) олицетворение (<i>сидит и смотрит</i>);	И ослепительно стройна, Поджав незябнущие ноги, На камне северном она Сидит и смотрит на дороги.	2) привлечь внимание читателя к восторженному восприятию объекта описания; 3) заинтриговать недоговоренностью и загадочностью в его описании;
6) эпитеты (<i>смутный страх; девшкой воспетой</i>); 7) импликатура, создающая аллюзию (<i>Пред этой девшкой воспетой</i>);	Я чувствовала смутный страх Пред этой девшкой воспетой.	4) заинтриговать читателя описанием реакции лирической героини и загадочностью объекта описания;
9) эпитет (<i>скудеющего света</i>); 10) олицетворение (<i>лучи света играли</i>);	Играли на ее плечах Лучи скудеющего света.	6) привлечь внимание читателя к времени описываемого события (вечер) и красоте <i>девушки воспетой</i> ;
11) эпитет (<i>хвалы влюбленной</i>); 12) конструкция присоединения (<i>И как могла...</i>); 13) графема (многоточие), создающая недоговоренность;	И как могла я ей простить Восторг твоей хвалы влюбленной...	7) заинтриговать читателя переходом от описания объекта к его восприятию лирическим героем и переносом внимания на сферу взаимоотношений героев;
14) обращение к лирическому герою (<i>Смотри</i>); 15) двойной оксюморон (<i>весело грустить; нарядно обнаженной</i>).	Смотри, ей весело грустить, Такой нарядно обнаженной.	8) привлечь внимание читателя к сфере чувств и оценок лирической героини относительно описываемого объекта (восхищение, невольная ревность).

щающе-синтезирующий способ репрезентации гиперконцепта (см. подробнее [15]) в данном стихотворении формируется на основе дедуктивной лексической структуры текста и ассоциативного развертывания цепочечного типа.

Рассмотрим особенности концептуальной структуры данного текста (см. подробнее [16]). По числу актуализированных в нем концептов она является *многочленной* (в тексте актуализированы концепты «осень», «красота царскосельской статуи», «восторг, восхищение статуей» (многократно), «невольная ревность лирической героини»).

По однородности/неоднородности отношений между вербализованными в тексте концептами концептуальная структура произведения является *неоднородной* (концепты связаны разными отношениями – дополнения и усиления).

По степени актуализации ключевых концептов данная концептуальная структура текста является *несимметричной* (концепты актуализируются не в равной мере: большему усилению подвергается один из ключевых концептов – «восхищение статуей»). Текстовое ассоциативно-смысловое поле данного концепта включает ряд ассоциатов, связанных между собой в перспективе текста и усиливающих друг друга: *ослепительно стройна; Пред этой девушкой воспетой; Восторг твоей хвалы влюбленной; ей весело грустить / Такой нарядно обнаженной.*

По наличию/отсутствию в регулятивной лексической структуре текста прямых номинатов концептов и явной или косвенной репрезентации гиперконцепта данную концептуальную структуру можно назвать *имплицитно-эксплицитной*, так как одни концепты вербализованы явно («восхищение»), другие косвенно («осень», «красота статуи», «невольная ревность лирической героини»).

По месту лексической микроструктуры, репрезентирующей гиперконцепт в тексте, эта концептуальная структура является *дедуктивной*. Гиперконцепт «восхищение красотой статуи и невольная

ревность лирической героини» репрезентирован двумя регулятивными структурами в заключительной строфе стихотворения: *И как могла я ей простить / Восторг хвалы твоей влюбленной... / Смотри, ей весело грустить / Такой нарядно обнаженной.*

По характеру связи отдельных концептов и гиперконцепта концептуальная структура рассматриваемого стихотворения принадлежит к цепочечному типу. Так, концепт «осень» формируется на основе первой регулятивной структуры: *Уже кленовые листья / На пруд слетают лебединый, / И окривлены кусты / Неспешно зреющей рябины* (см. таблицу). Эта регулятивная структура стимулирует последующее ассоциативное развертывание текста, вызывая ассоциат *Поджав незябнущие ноги* в описании царскосельской статуи. Связь с другими концептами также строится по цепочечному типу: «красота статуи» – «восторг, восхищение» – «невольная ревность».

Таким образом, регулятивная структура текста, стимулируя ассоциации читателя, формирует представление о микроцелях и мотивах текстового развертывания и дает ключ к пониманию творческого замысла автора. Именно регулятивная структура текста служит средством и способом приобщения к концептосфере текста, организуя интерпретационную деятельность читателя. При этом роль отдельных регулятивных средств и структур различна. Среди них есть репрезентанты ключевых концептов и гиперконцепта, а также актуализаторы и маркеры ассоциатов, конкретизирующих микроцели в соответствии с общей регулятивной стратегией текста.

Дальнейшее изучение концептосферы текстов разных типов в свете теории регулятивности представляется перспективным для разработки методики смысловой интерпретации и исследования идиостилевых особенностей текстовой деятельности разных авторов.

Литература

1. Болотнова Н.С. Когнитивное направление в лингвистическом исследовании художественного текста // Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике серебряного века: Мат-лы VII Всерос. научн. сем. (Томск, 27 апреля 2004 г.). Томск, 2004.
2. Болотнова Н.С. О статусе коммуникативной стилистики текста и перспективах ее развития // Изв. Алтайского гос. ун-та. 1998. № 3 (8); Она же. О трех направлениях коммуникативной стилистики художественного текста и изучении текстового слова // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте. Томск, 2000; Она же. Коммуникативная стилистика художественного текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003.
3. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. М., 1987.
4. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Русская словесность. Антология. / Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997.
5. Дридзе Т.М. Текст как иерархия коммуникативных программ (информативно-целевой подход) // Смысловое восприятие речевого сообщения. М., 1976.
6. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. М., 1984.
7. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992.

8. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1996.
9. Болотнова Н.С. К вопросу о границах прагмем в поэтическом тексте // Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения: Мат-лы междунар. науч. конф. (СПб., 26–28 февр. 2001 г.). Отв. ред. В.Д. Черняк. СПб., 2001.
10. Болотнова Н.С. О границах информем в поэтическом тексте // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2002. Вып. 1 (29). Сер.: Гуманитарные науки (Филология). Томск, 2002.
11. Петрова Н.Г. Лексические средства регулятивности в поэтических текстах К. Бальмонта: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000.
12. Новиков А.И. Текст, его содержание и смысл // Текст: структура и функционирование: Сб. статей. Вып. 2. Барнаул, 1997.
13. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2002.
14. Болотнова Н.С. Регулятивная стратегия художественного текста и ее виды // Текст: семантика, форма, функция: Мат-лы межвузовской научн.-практ. конф. 6–7 октября 2004 г. / Отв. ред. С.В. Пискунова. Тамбов, 2004.
15. Болотнова Н.С. Поэтический текст как форма репрезентации гиперконцепта // Язык и общество в синхронии и диахронии. Тр. и мат-лы Междунар. конф., посвященной 90-летию проф. Лидии Ивановны Баранниковой. Саратов, 2005.
16. Болотнова Н.С. Типы концептуальных структур поэтических текстов // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл: Мат-лы VIII Всерос. научн. семинара (21 апреля 2006 г.). Томск, 2006.

И.Н. Тюкова

«МАКСИМЫ» Б. ПАСТЕРНАКА: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ «УНИВЕРСАЛИИ»

Томский государственный педагогический университет

Эстетическая природа и коммуникативная ориентация художественного произведения обуславливают закономерности его лексической организации – коммуникативные универсалии [1], или «правила, общие принципы словесно-художественного структурирования текста, ориентированные на «диалогическую гармонию автора и читателя, т.е. достижение определенного коммуникативного эффекта» [1, с. 138].

Существование коммуникативных универсалий не исключает (и даже предполагает) возможности проявления авторской индивидуальности в лексической структуре произведения.

В данной статье мы рассмотрим индивидуальные коммуникативные «универсалии» – «максимы» Пастернака, которые условно определим как *характерные для автора конструктивные принципы («правила») построения текста, обусловленные эстетическими установками создателя и реализующие его творческий замысел.*

Изучение и описание этих «правил» проводилось нами с опорой на «текстовую норму», то есть «гармоническую организацию всех элементов структуры текста в соответствии с авторским замыслом и ориентацией на адресата» [2, с. 64].

Материалом исследования послужила книга лирики «Сестра моя – жизнь» (1917, 1922).

Рассмотрим данные «максимы».

I. «Максима конвергенции». Понятие *конвергенция* при этом означает как «сгущение», «скопление» изобразительно-выразительных средств, участвующих

в воплощении образов, так и синкретизм элементов (поэтических реалий, вербальных единиц, признаков и т.д.), их «скрещивание», «гибридизацию» одного с другим (именно этот смысл вкладывает в понятие *конвергенция* А.К. Жолковский).

«Гибридизация» элементов достигается преимущественно за счет контаминации вербальных единиц (устойчивых и свободных сочетаний, нескольких тропов и/или других изобразительно-выразительных средств) и актуализации двух и более семантических компонентов лексемы (или сверхслового элемента). Приведем примеры совмещения прямого и метафорического обозначения, где на лексико-синтаксическом и смысловом уровнях реализуется допущение «как если бы X был Y-ом и одновременно X» (в данном случае – живым существом и реальным предметом):

1) «...в чайной, где **черные вишни** / *Глядят из глазниц и из мисок* / На веток кудрявый девичник, / *Есть, есть чему изумиться!*» (стих. «Мухи мучкапской чайной»). Нетрудно заметить, что в данном случае олицетворенная реалья «черные вишни» – это и глаза темного цвета, и плод: глагол *глядеть*, за счет соположения локальных конкретизаторов *из глазниц и из мисок*, наряду с прямым значением («устремлять, направлять взгляд», «смотреть» [МАС, I, с. 318]), приобретает в контексте метафорический смысл. Таким образом, актуализируются и синкретизируются два семантических компонента: «живое» и «выглядывать, быть видимым»;